

Глава 147.

Обжоры.

Когда новенькая и незаметная, только ночью, Бугатти остановилась перед жилым комплексом, это привлекло большое внимание. Поскольку люди, живущие здесь, были все семьями среднего класса, они все были удивлены, увидев такой роскошный автомобиль. Кто мог управлять такой вещью?

Дверь открылась, и Чжао Лайфи элегантно вылезла из машины, сначала появилась одна нога, потом другая, ветер подхватил ее волосы, закружив в своем бешеном танце.

Люди удивленно уставились на нее, их челюсти чуть не упали на пол. Все ожидали, что выйдет мужчина, а не такая красивая молодая женщина!

Шелковистые локоны, которые ниспадали волнами, пронзительные кошачьи глаза, губы, напоминавшие сердце, и чистая фарфоровая кожа - она была достойным зрелищем. Из ее харизматической ауры людям было трудно понять, что она имеет более высокий статус.

Чжао Лайфи схватила свой телефон и позвонила Лу Минхонгу, игнорируя все взгляды обращенные на нее. Когда он не ответил на звонок, она забеспокоилась. Он действительно ее игнорировал? Она знала, что он не из тех, кто долго обижается.

Вздохнув, она вошла в закрытое сообщество, написала свое имя в гостевом журнале и ждала, пока охранник разрешит ей войти. Закончив, она пошла по окрестностям. Это была группа разных жилых комплексов, все они находились за одними воротами. Это был хороший комплекс с детской площадкой и парком, построенным в нем. Она спустилась по каменному тротуару и огляделась вокруг жилого дома.

Было семьдесят или восемьдесят зданий ...? Она сжала губы и пошла полагаясь на удачу, вошла, поднялась на лифте и постучала в дверь. Достаточно скоро появился Лу Минхонг, его глаза были уставшими. Его измученное выражение обострилось, увидев ее. Его губы скривились в недовольстве. Как раз когда он собирался захлопнуть дверь, она всунула в проем двери ногу и остановила его.

- Ау!- нарочно громко вскрикнула она, в надежде заставить его чувствовать себя виноватым. Если он и испытал угрызения совести, то не показывал этого. О-о-о, он действительно злился ...

- Чего ты хочешь?- Он попытался закрыть дверь, но она открыла ее. Он подпрыгнул от ее силы. С каких это пор она была такой сильной?! Он слегка взглянул на свои тонкие руки и вздохнул. Он едва делал какие-либо упражнения, кроме сгибания запястья. Неудивительно, что у него не было сил.

- Я пришла, чтобы извиниться и убедиться, что ты сыт.- Она подняла сумки с обедом,

наполненные посудой, и приветствовала его светлой улыбкой.

Лу Минхонг посмотрел на нее: «Я не хочу».

- Ты уверен?- Она немного расстегнула молнию на сумках, и сразу же появился восхитительный аромат его любимых блюд. Жареные свиные ребрышки, жареный рис с морепродуктами, семь кусочков курицы, его любимый чеснок и устричный соус, зеленые бобы, а также суп из говяжьих костей, она действительно изо всех сил старалась для него.

После того, как Лу Минхонг почувствовал запах еды, его рот стал влажным. Он просто не мог устоять. Через несколько секунд, глядя на ее сияющее лицо и еду, он неохотно отошел в сторону, чтобы впустить ее.

Чжао Лайфи не была уверена, какова была главная причина его гнева. Первоначально она думала, что это потому, что она не пришла на обед, на который сама же его и пригласила, но подумала, что он не такой уж мелочный. Подумав немного, она пришла к выводу, что, должно быть, кто-то сказал ему, что она приглашена на банкет Линга Фулея.

- Это было приготовлено недавно всего несколько минут назад, но на всякий случай я разогрею его для тебя.- Сказала она ему, вынимая посуду и помещая ее в микроволновую печь. Она включила плиту и вылила суп в кастрюлю.

- Или вы можете просто положить еду и уйти.- Он нахмурился, прислонившись к стене и наблюдая, как ее ловкое тело двигается взад-вперед от кухонной стойки к духовке и плите.

Она обернулась от его слов, ее глаза стали виновато-мягкими: «Извини, Минмин, я действительно не хотела вас подставлять. Что касается банкета Линга, у меня не было выбора. Мой дедушка заставляет меня идти, и вы его знаете. Он никогда не примет ответа «нет»»- Она тихо размешала суп, ожидая, пока он закипит.

Лу Минхонг заговорил: «Вы могли бы рассказать мне раньше о банкете у Линга.»

- Я хотел рассказать тебе за обедом, но случилось кое-что.

- Что могло случиться?

Она вздохнула, опуская половник и поворачиваясь к нему лицом: «Садись, это длинная история». Она указала на табурет перед кухонной стойкой. После всех этих лет он все еще не поменял его. Он получил эту квартиру в день, когда ему исполнилось восемнадцать, и прошло уже пять лет, как она подбирала для него мебель. Кожа потрескалась, но он настаивал на том, чтобы стул оставался на своем месте.

Чжао Лайфи разложила посуду для Лу Минхонга прежде, чем она начала свою историю. Она знала, что лучший способ поднять ему настроение - это еда. Она рассказала об инциденте с такси, ее похищении и двухнедельной коме.

К концу ее истории у Лу Минхонга наконец-то появилось понимание. Он сидел там, обдумывая ее слова в течение долгого времени, иногда принимая немного пищи, наслаждаясь вкусом ее удивительной стряпни.

- Линг Фулей настаивал, чтобы вы пошли на банкет? Или это ваш дедушка?- Ему было любопытно, почему могущественный человек не может пойти сам. Конечно, он стареет, но разве он не посещал банкет всего два месяца назад? Почему внезапное изменение сейчас?

Чжао Лайфи была удивлена этим вопросом. Она никогда не думала об этом и, как и он, находила странным, что ее дедушка настаивал на том, что она должна присутствовать на банкете.

- Теперь, когда вы упомянули об этом, я не совсем уверена.- Сказала она, кусая еду и затем выпивая суп.

Лу Минхонг некоторое время молчал, погруженный в свои мысли и теории. Он посмотрел на Чжао Лайфи, женщину, которая не замечала его взглядов и вместо этого сосредоточилась на том, чтобы наполнить живот.

Даже несмотря на то, что она набивала себе рот едой, она все еще была очень элегантна в своей манере. Ее волосы, похожие на цвет пустого ночного неба, были естественно волнистыми. Пока она ела, ее гладкая, бледная кожа цвета снега казалась такой же красивой, как белый нефрит, чистой и совершенной. Ее глаза были обрамлены идеально длинными ресницами, благодаря которым мерцающие карие - они выглядели еще светлее. Он восхищался ею, но только как друг.

Даже в старших классах она легко завоевывала сердца и внимание многих парней. Многие признавались в своей вечной любви к ней, но она всегда оставалась верной Чжэн Таньи, хотя это не мешало никому из них постоянно гоняться за нею.

Был даже слух, что печально известный нарушитель спокойствия, Линг Фулей, был влюблен в нее ... Но это предположение было сломлено так быстро, как и пришло, потому что все знали, что Чжао Лайфи очень дорожит своими друзьями. Для того, чтобы запугать ее, нужно было запугать ее друзей, и именно это сделал Линг Фулей. Он издевался над Лу Минхонгом, как сумасшедший, постоянно превращая его жизнь в настоящий ад. С таким ужасным обращением Линг Фулей очень ясно давал понять, что ему не нравится Чжао Лайфи.

- Почему ты не ешь? Вот, есть немного говядины Кобе. Я потратила много времени и энергии на приготовление этих блюд, ты должен попробовать их все!- заявила Чжао Лайфи. - Попробуйте грибы шиитакэ, обжаренные со шпинатом и цветной капустой, это вкусно и полезно для вашего истощенного тела.

Она улыбнулась, относясь к нему больше как к младшему брату, чем к другу.

Лу Минхонг копался в своей еде и смеялся: «Вы так долго жарили еду, что я был слишком напуган, чтобы вырвать еду у зверя».

Она ахнула: «Кого ты зовешь зверем?!»

- Кого же еще.- Он закатил глаза. - Ты и Ян Руцинь обе хищницы, когда дело доходит до еды. Я не забуду тот день, когда Ян Руцинь пыталась столкнуть меня со школьной крыши только потому, что я взял у нее один кусочек жареной курицы.

Он фыркнул, вспомнив тот день, когда в один миг перед его глазами пронеслась вся жизнь. Ян Руцинь прыгнула на него, они едва не упали с крыши без ограждения.

- Она была просто очень голодна ...

- И когда ты ударила меня в голень за то, что я съел последний кусочек шоколадного торта.- Возразил Лу Минхонг, испытывая горечь от ужасного обращения, которого он удосужился. Теперь, когда он думал об этом, эти две женщины любили издеваться над ним и в молодости! Хотя это всегда были простые шутки между друзьями, он все еще чувствовал себя бедным младшим братом, которого постоянно дразнили его старшие и непобедимые сестры!

- Хорошо, но мой цикл только начался в то время...

Лу Минхонг закатил глаза: «Это ничего не оправдывает».

Он нахмурился, что заставило Чжао Лайфи вздохнуть с поражением, потому что ей больше нечего было сказать. Даже она знала, какими обжорами были она и Ян Руцинь. Они редко показывали это публично, опасаясь испортить свою репутацию, но в глубине души они обе знали о своих иррациональных тенденциях.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/645674>